

Глава 25. Уборщик на круизном лайнере (4)

Патронов было мало, поэтому Ли Вэй не решался стрелять бездумно. Он долго выцеливал, прежде чем нажать на спуск, метя сомовьему духу примерно в грудь.

И именно в этот момент корабль резко качнуло. Ли Вэй потерял равновесие, и выпущенная пуля, чиркнув сома по глазу, ушла рикошетом в диван!

Чёрт!!

По инерции его шатнуло назад. Сом воспользовался моментом и бросился вперёд, обеими влажными, скользкими, пахнущими морем плавниками вцепившись Ли Вэю в руку. По какой-то причине Ли Вэю почудилось, будто на этой плоской рыбьей морде он различает ярость. Тварь разинула пасть. Зубы были как щетина на щётке, а сама пасть — кроваво-красная, свежая, нежная, словно сасими на тарелке, аж аппетит может проснуться.

Только вот Ли Вэй почувствовал, что ближайший месяц не захочет даже смотреть на рыбу!

Он с трудом поднял пистолет и навёл его прямо в эту кровавую пасть. Сом, сцепившись с ним через плавники, тянул руку в сторону, одновременно обвивая ему горло длинными усами, а другие, более тонкие, щупальца пытались влезть в нос, рот и уши...

Бах!

На волосок от гибели Ли Вэй всё же сумел зацепить спуск кончиком указательного пальца.

Тело сома дёрнулось и рухнуло на пол, а хвост забился по дивану с мокрым шлепаньем.

Усами его всё ещё тянуло вперёд, и Ли Вэй, пригнувшись, сперва впечатался головой в дверь ванной, а потом покатился к шкафу напротив, чувствуя себя кеглей, которую швыряет в тесном желобе.

Он жадно хватал ртом воздух и, даже не успев подняться, лёжа на боку, вскинул руки над головой и ещё раз выстрелил прямо в раскрытую пасть сома!

С грохотом тушу отбросило к стене под иллюминатором. Жабры несколько раз часто раскрылись и закрылись, потом дыхание начало слабеть.

А Ли Вэй сам едва не отправился на тот свет — эти усы чуть не задушили его насмерть!

Перед глазами у него потемнело. Пистолет выпал из руки, а он даже не нашёл в себе сил

поднять его. Дрожащими пальцами он наугад сдирал с шеи щупальца. По лицу текла прозрачная жидкость — то ли дождевая вода, то ли слёзы, выступившие сами собой.

Прошло полминуты. А может, целая минута.

Ли Вэй перевернулся, убрал руку с горла и, пошатываясь, поднялся, держась за шкаф. Подняв пистолет, он извлёк магазин и проверил остаток патронов. Убедившись, что у него ещё 11 в пистолете и 15 в новом магазине, то есть всего 26, он сунул оружие обратно в кобуру на поясе.

Затем молча подошёл к сому и разжал ему челюсти, заглядывая внутрь.

Сосед по каюте, Маджер, был потрясён до глубины души!

Поначалу он принял Ли Вэя за богатенького мальчика, решившего поиграть в тяжёлую жизнь. Потом подумал, что этот самый богатенький мальчик, вступивший в открытую конфронтацию с Фудзиварой Рюити, чересчур наивен и не слишком умён.

И только сейчас он понял: чересчур наивным и не слишком умным всё это время был он сам...

Стиснув край одеяла, он напоминал белку, проснувшуюся после спячки и обнаружившую у собственного порога тигра с медведем в смертельной драке. Лишь спустя долгое время он дрожащим голосом выдавил:

— Ты... ты что делаешь?

Он думал, что Ли Вэй ему не ответит. Но тот оказался куда разговорчивее, чем можно было ожидать.

— Не знаю, не показалось ли мне... — нахмурившись, произнёс Ли Вэй, глядя на сома. — Когда он бросился на меня, мне на секунду померещилось, будто у него во рту растёт человеческое лицо.

Маджер ковырнул в ухе, решив, что ослышался:

— Лицо чего???

Человеческое.

Когда сом разинул пасть перед Ли Вэем, будто собираясь дать посмотреть себе горло, тот невольно увидел всю вонючую глубину его рта почти вплотную.

Пасть рыбы, конечно, не как у человека, а длинная, трубчатая. И там, в глубине пищевода, Ли Вэй заметил нечто. Сначала ему показалось, что это ещё одна рыба, которую сом проглотил. Но в тот миг, когда усы уже душили его до потемнения в глазах, в голове вдруг вспыхнула дикая мысль: это не рыба.

Это человек.

Кто-то застрял у твари в брюхе и смотрел вверх, наружу, сквозь её глотку.

Когда смысл услышанного дошёл до Маджера, его всего передёрнуло.

Ему хотелось только натянуть одеяло на голову и исчезнуть. Он вжался в стену каюты и спросил:

— Эта тварь жрёт людей?? Что нам теперь делать?

Ли Вэй, прижав ладонь ко лбу, немного подумал и спросил:

— У тебя есть нож?

— Н-нет, — запинаясь, ответил Маджер. — Перед посадкой на корабль всех досматривают. Холодное оружие запрещено.

Сказав это, он непроизвольно перевёл взгляд на пистолет у Ли Вэя на поясе.

...

Что-то тут не так! Здесь явно завёлся вооружённый псих и счастливый недосмотр!

Присев рядом с сомом, Ли Вэй вздохнул. Маджер судорожно попытался сообразить хоть что-нибудь:

— Подожди... подожди, есть способ! Сейчас... придумал! Тот кинжал, который оставил человек, напавший на тебя вчера ночью!

Ли Вэй тут же вспомнил.

Матрос Чжань Ю принёс с собой короткий кинжал. После выстрела он не успел его забрать, и сейчас этот нож лежал в ящике шкафа — Маджер туда его убрал.

Из-за качки и недавнего удушья Ли Вэй совсем выкинул это из головы.

Он решил вскрыть сому брюхо и посмотреть, что именно у него внутри.

Услышав этот план, Маджер весь скривился от ужаса и омерзения. Наблюдать за этим он совершенно не хотел. Но один Ли Вэй не справился бы, так что в итоге сосед по каюте всё равно оказался завербован в помощники силой обстоятельств.

* * *

Через четверть часа.

Сом лежал на палубе, распоротый по брюху, а Маджер, глядя на открывшуюся картину, сначала застыл с отвисшей челюстью, а потом на четвереньках бросился в туалет, где его вывернуло наизнанку.

Ли Вэй остался на месте и вытащил из брюха сома тело матроса Чжань Ю.

Если быть точным, всё это выглядело не столько кроваво, сколько жутко.

Из распоротого живота сома крови вытекло совсем немного, а самая серьёзная рана на теле Чжань Ю — та, что оставил ему сам Ли Вэй пулей. Во всём остальном он выглядел почти невредимым.

Сейчас он лежал с закрытыми глазами, дышал ровно, был абсолютно голым, а кожа его блестела от влаги и сморщилась так, словно он слишком долго пробыл в воде.

Ли Вэй попытался его разбудить. Несколько раз окликнул по имени, похлопал по щекам — безрезультатно.

Спустя некоторое время Маджер вышел из туалета. Вид у него был хуже, чем у самого Чжань Ю. Привалившись к двери, он спросил:

— Что теперь?

Он уже окончательно превратился в эхо Ли Вэя. Тот что скажет — то он и сделает.

Ли Вэй быстро принял решение:

— Сначала перетащим Чжань Ю на диван. Потом выбросим эту рыбину в море.

Маджер в ужасе покосился на Чжань Ю:

— А не лучше вернуть его в его каюту?

Ли Вэй покачал головой:

— Нет. Я хочу пока понаблюдать за ним.

Сфотографировав тушу сома, они вдвоём дотащили её до борта и сбросили в бушующее море.

В тот миг, когда сом плюхнулся в воду, Ли Вэй под проливным дождём высунулся за борт и посмотрел вниз. Море показалось ему бесконечно глубоким, переменчивым, непостижимым. Чёрные волны вдали выглядели как декорации фальшивого спектакля, а за кулисами этой декорации, без сомнения, скрывались бесчисленные тёмные и неописуемые вещи.

Вернувшись в каюту, Ли Вэй пошёл в ванную и умылся, но переодеваться не стал.

Пиджак и рубашка давно промокли насквозь, а снаружи дождь всё ещё лил стеной. К тому же в любой момент снова могло понадобиться выйти. Менять мокрое на мокрое не имело смысла.

Он даже подумал снять пиджак и хотя бы выжать его, но, оценив степень прозрачности мокрой белой рубашки, благоразумно отказался от этой идеи.

К тому же на шее у Ли Вэя остались следы от удушающих усов сома. Опухшие багровые полосы выглядели довольно устрашающе... и как-то слишком двусмысленно.

Он долго разглядывал их в зеркале и наконец понял, что воротником их всё равно не закрыть. В итоге плюнул и оставил как есть.

Когда он более-менее привёл себя в порядок, то достал телефон и позвонил Дрейтону. Вообще-то он собирался выбрать голосовой вызов, но пальцы у него настолько заledenели, что сенсор отказывался слушаться. Он дважды ткнул в аудиозвонок — без толку. Зато подсветилась кнопка видеосвязи.

Да ладно. Раз уж в Потустороннем мире есть Wi-Fi, грех не пользоваться.

Звонок приняли с такой скоростью, будто ждали его прямо с телефоном в руке.

Ли Вэй услышал на том конце оглушительный гул лопастей вертолётa. Он убавил громкость, вставил один наушник и озадаченно спросил:

— Ты чем занимаешься?

— Работаю, — коротко ответил Дрейтон. — Мы проверяем компанию «Звёздный круиз». Полиция не может получить ордер на обыск, так что мне пришлось применить кое-какие особые методы.

Он стоял на пустынном участке шоссе. Дорогие кожаные туфли утопали в грязной дождевой воде. За спиной помощник держал над ним чёрный зонт, в небе кружили три вертолёт, а где-то впереди время от времени вспыхивали выстрелы.

Ли Вэй распахнул глаза:

— Вы что, уже воюете с портовой мафией?

— Значит, ты тоже выяснил, что компания «Звёздный круиз» связана с западной мафией? — отозвался Дрейтон. — До войны дело ещё не дошло. Я всего лишь хочу пригласить председателя компании выйти и немного поговорить.

Хотя говорил он с Ли Вэем, взгляд его не отрывался от происходящего впереди. Только когда боевые вертолёты прижали к мосту несколько внедорожников круизной компании и мафии, он опустил глаза на экран.

И тут Дрейтон слегка замер.

Это было редкое чувство: человек перед ним был полностью одет, но смотреть было как будто некуда — любая точка, на которой останавливался взгляд, начинала казаться неуместной.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

Тревога в его голосе вдруг зазвучала заметно сильнее.

Ли Вэй, безусловно, был сильным и живучим — с этим не поспоришь. Но каким-то образом именно в те моменты, когда на него на секунду переставали смотреть, он успевал довести себя до совершенно жалкого состояния.

Это было похоже на льва, которого выпустили жить в опасной дикой природе. Сначала думаешь: такой точно сумеет о себе позаботиться. И он действительно живёт легко и вольно. Только сегодня дерётся со змеями, завтра с волчьей стаей... Сначала этого не замечаешь. А когда начинаешь следить за ним внимательнее, вдруг понимаешь: почти каждый день он был ранен.

Утром, пока Ли Вэй разговаривал с генеральным директором «Звёздного круиза» Фудзиварой

Рюити, Дрейтон занимался совсем другим — координировал группу, которая должна была накрыть логово злого духа.

Поэтому, хотя угрозы Фудзивары были отвратительными, а среди прочего там прозвучали слова «убийца», «гомик» и «ублюдок», явно относящиеся к одному конкретному человеку, у Дрейтона тогда просто не было возможности выспросить у Ли Вэя, что именно с этим делать дальше.

Он верил, что Ли Вэй не сломается так быстро. И успел прокрутить в голове множество вариантов развития событий. Но один вариант он точно не предусматривал — и не должен был предусматривать: то, что видел сейчас.

— Фудзивара Рюити тронул тебя? — спросил Дрейтон.

Он не заметил, что и голос, и взгляд у него стали темнее обычного.

Стоявший позади помощник почувствовал, как будто по спине потянуло холодом, и рука, державшая зонт, невольно дрогнула.

— Фудзивара Рюити? Не уверен, что это был он... — Ли Вэй только на середине фразы понял, о чём речь. — А, ты про шею?

Он осторожно коснулся распухших багровых следов и болезненно втянул воздух:

— Если бы это устроил Фудзивара Рюити, тебе бы уже стоило поднять архив по смертям его бывших любовников.

На экране молодой мужчина в мокрой одежде, будто только что вытащенный из воды, сидел, полубоком опираясь на умывальник. На безупречно красивом лице постепенно проступала усмешка — одновременно насмешка и над Фудзиварой, и над самим Дрейтоном.

Именно эта усмешка — небрежная почти до высокомерия — всегда и заставляла людей думать, будто с ним в жизни ничего по-настоящему страшного не происходило.

Он ещё и успел спросить:

— А ты сам как считаешь? Что, по-твоему, он со мной сделал? Скажи вслух, Дрейтон. Хочу послушать.

Дрейтон рассердился. Он терпеть не мог, когда из возможной боли другого человека делали шутку.

— Ларк Ли Вэй.

— Когда ты злишься, ты всегда зовёшь меня полным именем.

На лице Ли Вэя мелькнуло разочарование. Он послушно соскользнул с умывальника, прислонился к стене и коротко пересказал, что произошло до этого.

...

Сомоподобная тварь. Выживший матрос, извлечённый из её брюха.

Выслушав, Дрейтон немного помолчал, а потом сказал:

— У меня тоже есть новости. Фудзивара Рюити превратился в злого духа, но официально не умер. Компания «Звёздный круиз» по-прежнему находится под его контролем. Несколько крупных игроков туристической отрасли, сотрудничавших с ним, утверждают, что он регулярно отвечает на рабочие письма, руководит делами удалённо и иногда даже выходит на онлайн-встречи.

— Теперь понятно, почему на этом корабле такой стабильный Wi-Fi, — заметил Ли Вэй.

— Да. Это первая проблема. Связь между Потусторонним миром и реальным миром не должна работать настолько гладко, — ответил Дрейтон. — Ни у Бюро безопасности с нынешними технологиями, ни у злых духов такого не получается. Но эта территория злого духа почти рухнула и вступила в фазу «слияния внутреннего и внешнего». Именно поэтому Фудзивара Рюити может одновременно находиться в дальнем рейсе и при этом на расстоянии поддерживать работу компании.

Ли Вэю внезапно пришла в голову ещё одна мысль:

— А вы не можете просто отследить сеть лайнера и вычислить, где находится «Глубоководное чудо»?

— ...Можем. Теоретически. Вообще-то вертолёт уже минут десять кружат у тебя прямо над головой под дождём, — с ноткой бессильного раздражения сказал Дрейтон. — Ты их видел?

Ли Вэй покачал головой.

Значит, между Потусторонним миром и реальностью всё ещё сохранялась преграда.

— И есть вторая проблема, — продолжил Дрейтон. — Партнёры Фудзивары Рюити говорят, что

примерно раз в полгода он исчезает на неделю. Для всех это объясняется тем, что ему нужно отойти от суеты мира и уединиться ради душевного покоя.

— И в течение этой недели даже председатель компании «Звёздный круиз» не может с ним связаться.

— Уединиться ради душевного покоя? Чушь. — Ли Вэй не поверил ни на секунду. — А что, если в Потустороннем мире просто раз в полгода на неделю отрубается интернет?

— Не знаю. Но тебе стоит быть готовым к тому, что сеть в какой-то момент действительно пропадёт.

Как же всё это было прекрасно.

Боеприпасов мало, связь ненадёжна, со всех сторон враги.

— Если совсем прижмёт, — сказал Ли Вэй, — я просто пересплю с Фудзиварой Рюити. По крайней мере, это лучше, чем оказаться в брюхе у сомовой твари.

Дрейтон долго смотрел на него через экран, а потом ответил:

— Тебе стоило бы проявить чуть больше веры и в себя, и в меня, господин Ли Вэй. Мы обязательно найдём слабое место Фудзивары Рюити раньше, чем до этого дойдёт.

* * *

После звонка дождь так и не закончился. По внутренней трансляции объявили, что из-за плохой погоды все мероприятия после обеда отменяются, а персоналу разрешено вернуться в каюты и отдохнуть. Так что Ли Вэй переоделся и прилёг поспать на несколько часов.

Если бы он не попытался хоть немного добрать сна, мозг у него скоро просто перестал бы работать.

Около десяти вечера Ли Вэй открыл глаза и увидел, что в каюте выключен свет, а за иллюминатором — сплошная чёрная тьма.

По привычке он нащупал под подушкой пистолет и уже собрался встать, как вдруг почувствовал: рядом кто-то смотрит на него.

Повернув голову, он увидел, что сосед по каюте, Маджер, стоит у самой кровати, сжимая нож.

Точно в такой же позе, как в ту ночь, когда в каюту проник Чжань Ю.

<http://bllate.org/book/17014/1607405>